

Из детей здесь присутствовали только Императорские отпрыски и внуки. Император Цзинхун был крайне спокоен.

– У кого же из трёх потомков Чжэня (1) общая судьба с достойным Бессмертным?

Кун Хоу за спинами взрослых, привстала на цыпочки. Она хотела посмотреть на Бессмертного, но Императорская внучка оттащила её назад.

Императорской внучке было всего восемь лет, и её слова были прямыми и глупыми:

– Ты принцесса бывшей династии, не пытайся пролезть вперёд, – её имперский дедушка был Сыном Небес. Следовательно, человеком, который нужен был Бессмертному, мог оказаться только один из потомков Императора.

Дворцовая служанка рядом с Императорской внучкой заметила это и подтолкнула Кун Хоу обратно на её место, не давая девочке встать. Предыдущий Император был некомпетентен, а его дочь естественно рождена во грехе. Они не могли позволить Бессмертному увидеть грешного человека.

Кун Хоу не сдавалась.

– Он пришёл за мной. Я же посылала пожелания Бессмертным.

Имперские дети и внуки тихо хмыкнули:

– Как достойный Бессмертный мог взять порочного человека из предыдущей династии, подобного тебе? Твоя семья Цзи даже не смогла сохранить страну, но ты смеешь желать бессмертия?

Кун Хоу широко раскрыла глаза и сказала:

– Вы...

Дворцовая служанка прикрыла ей рот рукой, и девочка не могла больше издать ни звука. Имперские дети и внуки смеялись над её растрёпанным видом. Когда дворцовые служанки вызвали их, чтобы увидеться с Бессмертным, они поправили одежду и вежливо подошли.

Наблюдая за тем, как они уходят, Кун Хоу хотела схватиться за уголок их одежды. Однако, они быстро прошли и скрылись в глубине толпы. Кун Хоу подумала: возможно, вскоре Бессмертный заберёт Императорского сына или дочь и так и не узнает, что это она загадала желание.

Добродушной дворцовой служанке стало жаль девушку, когда Кун Хоу прижали другие дворцовые служанки. Она сказала тихим голосом:

– Ваше Высочество, пожалуйста, не сбегайте...

Если бы Его Величество и Императрица узнали, что эта принцесса предыдущей династии осмелилась приблизиться к Бессмертному, то после ухода Бессмертного эта принцесса предыдущей династии не смогла бы сохранить свою жизнь.

Их больших глаз Кун Хоу полились слёзы. Это был первый раз, когда она плакала после того, как нынешний Император сделал её Гунчжу Пин Нин. Она тихо плакала, а слёзы девочки падая вниз, увлажняли руки дворцового помощника и стекали в синие рукава.

Её Императорская Матушка, прежде чем перерезать себе горло, сказала Кун Хоу: живи, живи с улыбкой.

Девочка слушалась её, но сегодня она ничего не могла с этим поделать. Её слёзы не подчинялись ей; Кун Хоу ничего не могла поделать с этим, она не могла заставить их остановиться.

Глядя на толпу, преградившую ей дорогу, Кун Хоу продолжала моргать. Она хотела, чтобы слёзы послушались её и вернулись обратно. Девочке хотелось, чтобы её зрение прояснилось, но слёзы текли по её щекам, а зрение было всё так же размыто.

Внезапно плотная стена из людей, оказалась шокирована. Они качались вправо и влево и даже открыли ей некоторый обзор на происходящее. Кун Хоу приложила все свои усилия, чтобы открыть глаза и посмотрела на размытую серую фигуру перед ней.

Ван Тун наклонился и взял Кун Хоу из рук дворцовой служанки. Он повернулся и посмотрел на толпу.

– Эта девочка – та, кому я обязан.

Весь зал был ошеломлен. Чиновники никогда не думали, что тот, кто связал свою судьбу с Бессмертным, была единственной выжившей от предыдущей царской семье.

– Уважаемый Бессмертный... – Император Цзинхун посмотрел на растрёпанную Кун Хоу. – Эта девушка – приёмная дочь Чжэня, Гунчжу Пин Нин.

Ван Тун похлопал девушку по плечу. Затем вынул плащ и накинул на неё. Он сказал Императору Цзинхуну:

- У этой девушки есть карма со мной.

Император Цзинхун бездумно сказал:

- Моей дочери повезло иметь карму с достойным Бессмертным. Как насчет того, чтобы она служила достойному Бессмертному и разделяла несчастья достойного Бессмертного?

Ван Тун видел, что этот смертный Император не заботился об этой маленькой девочке, но он был совершенствующимся и не хотел ввязываться во всё это. Мужчина холодно сказал:

- Я вижу, что у этой девочки нет родительской кармы с Вашим Величеством; забрать её будет правильно.

Император Цзинхун почувствовал себя немного смущённым. Он был первым Императором династии – как он мог иметь какую-то родительскую карму с родословной предыдущей династии? Он просто хотел получить хоть какую-то связь с Бессмертным. Лицо Императора пылало, потому что Бессмертный разоблачил это довольно безжалостно, но причина, по которой ему удалось получить страну, была из-за его бесстыдства. Император Цзинхун сразу изменил свою речь.

- Достойный Бессмертный прав.

Имперские дети и внуки, которые издевались над Кун Хоу ранее, прятались за дворцовыми служками. Они не осмеливались попасться на глаза Бессмертному, равно как и Кун Хоу не видела их.

- Так как всё так, то я уйду, – после того, как Ван Тун сказал это, он сразу же улетел, наступив на облака. Император Цзинхун увидел магию Бессмертного и, не задумываясь, распростёрся в земном поклоне.

- Прощай, достойный Бессмертный.

Кун Хоу выглянула из объятий Бессмертного. В этот момент высокопоставленный Император казался таким низким и скромным, крошечным и не заслуживающим упоминания.

- Не нужно смотреть – твои смертные связи теперь разорваны. Дела этого смертного мира не имеют к тебе никакого отношения, – Ван Тун погладил девочку по волосам и заставил её растрёпанные волосы полностью рассыпаться.

Кун Хоу сказала, а лицо её покраснело:

- Я обычно много ем.

Ван Тун засмеялся и сказал:

- Ты боишься, что я не смогу себе позволить "поднять" тебя?

- Я боюсь, что ты устанешь носить меня.

Ван Тун посмотрел в широко открытые глаза девочки:

- Как совершенствующийся может быть таким бесполезным?

Кун Хоу посмотрела на этого Бессмертного и нашла его слегка знакомым. Она долго думала, но не могла найти никаких воспоминаний, связанных с этим Бессмертным. Они раньше встречались во сне?

Тогда, должно быть, Бессмертный услышал ее пожелания перед сном.

- Уважаемый Бессмертный, ты пришёл за мной, потому что услышал моё желание?

Ван Тун посмотрел вниз в глаза маленькой девочки, наполненные предвкушением и тоской.

- Ах, - Ван Тун неловко кивнул.

Глаза этого ребёнка были так прекрасны, что он, старик, который прожил много веков, не мог её разочаровать. К счастью, он не был монахом, и эта незначительная маленькая ложь была с добрыми намерениями и от чистого сердца.

Может ли белая ложь совершенствующегося считаться ложью?

---

1. 卣 (zhèn) - Чжэнь - иллизм, которым о себе в третьем лице говорит Император.

<http://tl.rulate.ru/book/18629/607116>